

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ОДНОРАЗОВОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Одноразовое использование / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-82000-9

Никто, кроме самого Фархада Сеидова, вице-президента крупной нефтяной компании, не знает, что в перстне на его руке находится мощный радиомаяк. Как заверили Фархада представители российской Службы внешней разведки, маяк поможет отыскать его в любой точке земного шара. А в воюющем Ираке, куда его командируют, это необходимо — ведь кроме официальной миссии Фархад должен встретиться с неуловимым террористом аль-Рашиди, отца которого он в свое время спас от смерти. Спецслужбы многих стран охотятся на террориста, и теперь появляется реальный шанс уничтожить его. Неожиданно Фархад понимает, что ему отведена незавидная роль подсадной утки. И тогда он начинает действовать не так, как ему предписано, а на свой страх и риск...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-82000-9

Нужно уметь переносить то, чего нельзя избежать.

Мишель Монтень.

Но коли уже ты стал, сын мой, на этот путь, как гончая вышла на след зверя, забившегося глубоко в лесную чащу, то устремись безжалостно мыслью по этому свежему следу; испытай себя, а может быть, помимо отвращения к языческому обычаю обнажения, кроются и иные побуждения, столь утаенные, что ты их даже не замечаешь. Смело устремись в мрачные дебри, а слуга божий будет сопровождать тебя со светильником молитвы, моля предвечную мудрость, чтобы святой дух воспламенил этот светильник молнией понимания утаенных дел.

*Теодор Парницкий.
«Серебряные орлы»*

Глава 1

Пора возвращаться домой. Он устало взглянул на пачку документов, лежавшую на столе. Он успел просмотреть все бумаги. И, как обычно, задержался на работе. Все сотрудники уже давно ушли домой. Девятый час вечера, до такого позднего времени они обычно не задерживаются в компании. Он уже привык, что на стоянке перед их зданием его машина остается последней. В этом кабинете он работает уже четвертый год. С тех пор как

его сделали руководителем отдела. Десять лет назад о подобном нельзя было даже мечтать.

Он поднялся, подошел к окну, глянул вниз. Отсюда, с тридцать четвертого этажа, открывался удивительно красивый вид на Москву. С тех пор как он впервые вошел в этот кабинет, столь прекрасный вид на город очаровал его. Он любил подходить к окну и смотреть на город, раскинувшийся у его ног. Это позволяло ему лучше мыслить, работать на перспективу, разрабатывать новые планы.

Раздался телефонный звонок. Он удивленно обернулся. Карина обычно звонила на мобильный. Он специально для нее носил второй мобильный телефон. Один для знакомых и друзей. Второй только для Карины, чтобы жена в любой момент могла с ним связаться. Это было необходимо и ей, и ему. Но городской телефон обычно не звонил в девятом часу вечера. Тем более что, как правило, отвечала его секретарь Нина, которая, как всегда, торопилась домой. У нее был трехлетний сын. Уходя, она переключала городской телефон на телефон в его кабинете.

Фархад Сеидов, сорокавосемилетний начальник отдела, доктор геологических наук, считался одним из самых опытных специалистов российской компании «Южнефтегазпром», возникшей в

начале века, во время бурного роста цен на энергоносители. Выше среднего роста, подтянутый, уже начинавший сесть, он имел запоминающуюся внешность. Резкие, словно вырубленные черты лица, кустистые брови, крупный нос, шрам на подбородке. Телефон продолжал звонить. Фархад повернулся к столу и снял трубку.

— Я вас слушаю, — сдержанно сказал он.

— Добрый вечер, господин Сеидов, — услышал он незнакомый голос, — извините, что беспокоим вас так поздно. Мы бы хотели с вами встретиться.

— Извините, кто это говорит? — спросил Фархад.

— Это не телефонный разговор, господин Сеидов. Если вы разрешите, то я сейчас к вам поднимусь.

— Откуда вы знаете, что я еще на работе? — удивился Фархад. — И как вы сумеете войти в нашу компанию? У нас пропускная система, и боюсь, что после семи вечера там не выдают разрешения на вход в здание.

— Если вы разрешите к вам подняться, то я думаю, что смогу получить пропуск, — уверенно сказал незнакомец.

— Вас не пропустят. Я точно знаю, что после семи бюро пропусков не работает, — попытался объяснить Сеидов.

— Это мои проблемы, — возразил неизвестный.

— Тогда поднимайтесь, — несколько растерянно согласился Фархад.

Странный звонок и непонятный гость, подумал он. В нашей компании «Южнефтегазпром» работают очень компетентные сотрудники. Служба безопасности — одна из лучших в стране. В нее отбирают только бывших сотрудников МВД и ФСБ. И внизу очень строгая пропускная система. Как этот незнакомец сумеет к нему пробиться, абсолютно непонятно.

Он прошел в приемную. Там никого не было. Вышел в коридор. На этом этаже работают только сотрудники его отдела — одного из самых крупных в компании. Сорок восемь сотрудников, и каждого из них он знает лично. Два его заместителя, еще шесть руководителей секторов. Сеидов задумчиво посмотрел на закрытые двери в коридоре. Наверняка здесь уже никого нет. Он повернулся, чтобы войти в приемную, и услышал, как открывается дверь в дальнем конце коридора. Оттуда вышла молодая женщина. Фархад удивленно взглянул на нее. Короткая стрижка, строгий деловой костюм, темная юбка, блузка. Это была Алена Сизых, перешедшая к ним несколько месяцев назад из «Газпрома». Она работала на обработке компьютерных данных.

— Добрый вечер, — растерянно сказала Алена.

— Здравствуйте, — кивнул Сеидов, — а почему вы так поздно задержались?

— Я не задержалась, — ответила она, — я еще раз вернулась. Меня попросили распечатать данные по астраханскому участку. Они будут нужны рано утром Ринату Ашрафовичу. А я утром приеду немного позже, он мне разрешил.

— По астраханскому? — вспомнил Сеидов. — Да, все правильно. Это я попросил его приготовить все данные на утро. Только я не знал, что он заставит вас сидеть на работе или еще раз вернуться.

— Ничего страшного, Фархад Алиевич, — улыбнулась Алена, — мне так даже удобнее. Я живу здесь рядом. А завтра утром мне нужно поехать с мамой в больницу, и поэтому я заранее отпросилась у Рината Ашрафовича.

— Правильно сделали, — улыбнулся Сеидов, — идите домой. Сколько вам лет? Кажется, двадцать восемь?

— Да, — кивнула она, — двадцать восемь.

— В вашем возрасте нужно сбегать с работы как можно раньше, — усмехнулся Сеидов, — и интересоваться больше молодыми людьми, чем астраханскими нефтеносными участками. Извините, что я так говорю, но я чуть ли не вдвое старше вас. И даже помню, что вы еще не замужем.

— Спасибо, — ответила Алена, — и, наверное, вы правы. Но у меня мама болеет, и поэтому я все свободное время провожу с ней.

— Правильно делаете, — кивнул Фархад, — идите скорее домой. Уже поздно.

Алена попрощалась и почти бегом направилась к лифту. Когда она вызвала первую кабину лифта, загорелось табло на третьем. Очевидно, снизу поднимался неизвестный. Фархад смотрел, как первая кабина уходит вниз, а третья поднимается вверх. В их компании была установлена система известной японской фирмы, и передвижения любой кабины можно было наблюдать на световых табло, расположенных над створками лифтов.

Он подождал, пока кабина остановится на тридцать четвертом этаже. Створки кабины лифта открылись. Фархад нахмурился. Чего он ждет? Что сейчас покажется какое-нибудь чудовище или нечто необыкновенное? В коридор вышел обычный мужчина, одетый в серый костюм. Белая сорочка, узкий, совсем немодный галстук. Недорогие ботинки. Чуть выше среднего роста, лет пятьдесят. Ничем не примечательная внешность. Разве что нос чуть крупнее, чем следовало бы. Редкие рыжеватые волосы. Мужчина взглянул на стоявшего Сеидова и приветливо кивнул, словно точно знал, что Фархад будет встречать его прямо в коридоре.

— Солнцев, — представился незнакомец. — Вадим Сергеевич Солнцев.

— Здравствуйте, — ответил Сеидов, протягивая руку Солнцеву, — Фархад Алиевич Сеидов. Хотя вы уже знаете, как меня зовут. Идемте в мой кабинет.

Рукопожатие было крепким. Они прошли по коридору, миновали приемную. Вошли в кабинет. Сеидов показал на два удобных кресла, приглашая гостя садиться. Его кабинет был достаточно большим даже для начальника отдела такой крупной компании, как «Южнефтегазпром». Угловая комната, ставшая кабинетом, была общей площадью около пятидесяти метров. Солнцев уселся в кресло. Кажется, ему понравилось в этом кабинете.

— Что-нибудь будете пить? — осведомился Фархад.

— Нет, спасибо.

Сеидов уселся напротив. Ему было интересно, почему этот незнакомец появился в девятом часу вечера, как он сумел получить пропуск в закрытом бюро пропусков и что именно ему нужно. Может, он как раз приехал из Астрахани и ему нужны новые данные по геологоразведке? Но там не столь перспективные нефтеносные участки, чтобы присылать специального представителя. Все можно было согласовать и по телефону.

— Я вас слушаю, — сдержанно произнес Сеидов.

— Прежде чем мы начнем наш разговор, вы разрешите мне небольшое предисловие? — уточнил Солнцев. — Так сказать, прелюдию к разговору.

— Пожалуйста, — еще больше удивился Фархад, — только я не совсем понимаю, о каком предисловии идет речь?

— Вы Фархад Алиевич Сеидов, шестидесятого года рождения, уроженец города Баку, — начал Солнцев таким спокойным, почти равнодушным тоном, словно читал лекцию, — женаты на Карине Газарян с восемьдесят четвертого года. У вас есть дочь восемьдесят шестого года рождения, которая сейчас оканчивает Московский государственный университет. В Москву вы переехали весной девяностого года, на работу в бывший «Газпром», или, как его раньше называли, Министерство газовой промышленности СССР. Вы работали в Баку, в объединении «Азнефть», затем защитили докторскую диссертацию и уехали в Ирак, после чего вернулись в «Азнефть» уже начальником управления. Все верно?

— Да, — удивленно ответил Сеидов, — но для того, чтобы сообщить мне эти сведения, не нужно было приходить сюда так поздно. Они есть на мо-

ем сайте и на сайте нашей компании. У меня нет никаких секретов. Я профессиональный геолог и занимался геологией всю свою жизнь. За исключением середины девяностых, когда работал в банке.

— Это мы знаем, — ответил Солнцев.

— Теперь объясните, кто это «мы» и почему вас интересует именно моя персона. Вы из службы безопасности нашей компании?

— Нет-нет. Конечно, нет. Я сейчас вам все объясню. Дело в том, что я сотрудник СВР.

— Сотрудник чего, простите? — не понял Сеидов. — Что такое СВР?

Солнцев улыбнулся. Понимающе и даже немного дружелюбно.

— Это Служба внешней разведки России, — пояснил он, — мы решили, что будет правильно, если мы не станем вас вызывать к себе, а проведем первую беседу на вашей, так сказать, территории.

— Вы из КГБ? — изумился Фархад.

— Почти, — ответил Солнцев, — чтобы вам было понятнее. Просто КГБ уже давно нет. Но вы об этом знаете. Его разделили на несколько частей. Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, Федеральное агентство правительственной связи, раньше были отдельные пограничные войска, ну и так далее. А мы бывшее

Первое Главное управление КГБ СССР, то есть внешняя разведка. Теперь понимаете?

— Понятно. Но мне кажется, что вы ошиблись. Я никогда не работал и не сотрудничал с вашим ведомством. Если вы считаете, что меня послали в Ирак работать на нашу разведку, то ошибаетесь. Я там был как геолог, проверял свои научные разработки на практике. И больше ничего. Только как геолог. Я даже осведомителем вашим никогда не был и никогда никаких отчетов вам не писал.

— Мы все это знаем, — улыбнулся Солнцев.

— Кроме того, я уже много лет российский гражданин. И жена у меня гражданка России. И дочь. Поэтому я не совсем понимаю, какой именно интерес я могу представлять для такой службы, как ваша. Ведь я вам ничем помочь не могу, потому что давал подписку о неразглашении служебной информации нашей компании.

— С этим как раз все понятно. Обещаю, что нас не будут интересовать запасы нефти и газа, которые вы развели. У нас совсем иной интерес, — поднял обе руки Солнцев.

— Тогда что вам нужно?

— Мы хотим предложить вам отправиться в командировку, — пояснил Вадим Сергеевич, — вернуться снова в Ирак в качестве генерального представителя компании «Южнефтегазпром».

— Вы с ума сошли? — не выдержал Сеидов. — Как вы можете даже предлагать мне подобную командировку. Вопрос уже согласован. Туда должен поехать вице-президент нашей компании Иван Николаевич Сысоев. Насколько я знаю, все документы уже подготовлены. По-моему, вы поступаете не совсем корректно, предлагая мне подобную командировку. В конце концов, я только начальник отдела, а там будут переговоры на очень высоком уровне. Сысоев должен встретиться с руководством страны и провести переговоры по взаимному сотрудничеству нашей компании с их двумя крупными поставщиками. Мы с таким трудом сумели заинтересовать иракцев, которые уже давно ни с кем не сотрудничают, кроме американцев, а вы сейчас хотите все запортить.

— Очевидно, мы не совсем понимаем друг друга, — спокойно возразил Солнцев, — давайте сначала успокоимся и выслушаем друг друга. Сысоев прекрасный специалист в области экономики. Он ваш первый вице-президент. Но он никогда раньше не был в Ираке, не знает местных условий, не имеет там знакомых и не знает арабского языка.

— С ним поедут переводчики...

— Это не одно и то же. В делегацию включен один из ваших заместителей — Садратдинов. И хотя он хороший геолог, но не сможет заменить